

Правовые аспекты отношений Крымского ханства и Османской империи глазами европейских современников

Ч. 1: анализ источников XVI– XVII вв.

Роман Почекаев

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург)

Проблема правового статуса Крымского ханства в отношении Османской империи привлекает большое внимание исследователей и вызывает оживленные дискуссии сторонников и противников мнения о вассалитете Крыма. Для выявления специфики правовых взаимоотношений Крымского ханства и Османской империи исследователи привлекают широкий круг источников, при этом основной упор делая, во-первых, на материалы (официальные документы и исторические сочинения) собственно крымско-татарского и османского происхождения, во-вторых, на иностранную дипломатическую переписку. В настоящей статье предпринимается попытка дать характеристику особенностей правоотношений Крымского ханства и Османской империи на основе сочинений европейских современников – путешественников и дипломатов, побывавших в Крыму и Османской империи, историков и писателей. Изучение «европейского взгляда» на формат крымско-османских отношений, как представляется, позволит существенно дополнить существующие в историографии представления о статусе Крымского ханства по отношению к Османам. Автор опирается на записки дипломатов (Б. де Виженер, Д. Принц, Р. Гейденштейн, М. Броневский, М. Литвин, Я. Рейтенфельс и др.), путешественников, военных, миссионеров (Д. Смит, Э. д'Асколи, Д. да Лукка, Г. Л. де Боплан, П. Шевалье и др.), труды историков и публицистов (М. Меховский, А. Гваньини, М. Стрыйковский и др.). Анализируются сведения иностранных современников об обстоятельствах возникновения зависимости Крымского ханства от османских султанов, взаимных правах и обязанностях вассала и сюзерена, особенностях внешнеполитического статуса Крымского ханства и степени самостоятельности его внутренней политики. Особое внимание уделяется таким вопросам, вызывающим противоречия в историографии, как наличие или отсутствие «вассального договора» Крымского ханства с

Османской империей и соглашения о возможности занятия османского трона Гиреями в случае пресечения династии Османов.

Ключевые слова: Крымское ханство, Османская империя, суверенитет, сюзеренитет, вассалитет, записки европейских путешественников.

Для цитирования: *Почекаев Р. Ю.* Правовые аспекты отношений Крымского ханства и Османской империи глазами европейских современников. Ч. 1: анализ источников XVI–XVII вв. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 68–85. DOI: 10.22378/kio.2019.2.68-85

В историографии Крымского ханства весьма значительное внимание уделяется вопросу о характере его взаимоотношений с Османской империей. При этом высказывается самый широкий спектр мнений по данному вопросу – от утверждений о полной зависимости Крыма от Османов (едва ли не подданства и включения ханства в состав Османской империи) до заявлений о практической независимости Гиреев от османских султанов.

Представление о Крымском ханстве как о зависимом от Османской империи государстве, ее вассале с весьма ограниченными правами сформировалось еще во второй половине XIX в. на основе фундаментального исследования В. Д. Смирнова [28, с. 233 и след.; см. также: 10, с. 288; 21, с. 235–236]. Это мнение поддерживают, во-первых, турецкие историки, во-вторых, большинство тех иностранных исследователей, которые опираются также преимущественно на османские источники. Первые сомнения в столь тесной зависимости Крыма от Османов стали высказываться примерно в середине XX в., когда специалисты стали обращаться также к материалам дипломатической документации, обращая внимание на самостоятельные внешнеполитические действия Крыма, претензии самих Гиреев на вассалитет над другими государствами и пр.¹ Самая радикальная точка зрения, на наш взгляд, была высказана И. В. Зайцевым, который утверждает, что Крымское ханство вообще не находилось в вассальной зависимости от Османской империи и обладало всеми признаками суверенитета [10].

Участники дискуссии о правовом статусе Крыма в отношении Османской империи в большинстве своем опираются либо на упомянутые источники крымскотатарского и османского происхождения, либо же на памятники дипломатической истории – в первую очередь переписку Крымского ханства и Османской империи с европейскими странами. Однако, как представляется, все эти источники являются чрезмерно «пристрастными», и формировать

¹ Некоторые современные авторы, характеризуя формат крымско-османских отношений, используют даже термин «уния» [5, с. 60], который, как представляется, в данном случае совершенно неприменим. В большей степени приемлемым представляется термин «протекторат» [17, с. 215–216].

на их основе мнение в пользу или против зависимости Крыма от Османов возможно только путем их субъективной интерпретации или в сочетании с анализом общеисторической ситуации в Крымском ханстве, Османской империи и соседних государствах.

Поэтому в настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть данный вопрос на основе несколько иной группы источников – записок европейских авторов, живших в рассматриваемый период, но адресованных, так сказать, «внутренней», европейской же, аудитории. Не приходится сомневаться, что в таких работах – будь то отчеты дипломатов, записки путешественников или же исторические сочинения – не будет столько «реверансов» в пользу Крыма или Османов, которые должны были совершать представители европейских государств в переписке или при непосредственных контактах с ханами и султанами или их официальными представителями. Поэтому, как представляется, подобные сведения могут существенно расширить представления о том, как статус Крыма по отношению к Османской империи представлялся соседним государствам.

Нашими основными источниками стали материалы (записки, отчеты, исторические и публицистические сочинения) европейских авторов XVI–XVIII вв., при этом в первой части нашего исследования мы рассматриваем источники XVI–XVII вв.², авторами которых выступают дипломаты, военные-авантюристы, миссионеры, а также историки и публицисты. Думается, что столь широкий круг авторов с различным социальным положением, уровнем образованности и степени вовлеченности в крымско-османские отношения позволит сформировать достаточно четкое представление о том, каким виделся правовой статус Крыма в Европе в рассматриваемый период.

Для начала обратимся к вопросу об обстоятельствах установления османского сюзеренитета над Крымским ханством. Они вполне обоснованно связываются с событиями последней четверти XV в. на Крымском полуострове, когда практически одновременно начались междоусобная борьба между членами ханского рода (сыновьями Хаджи-Гирея) и османское вторжение в генуэзские и мангупские владения на Южном берегу Крыма. Именно эти события, как утверждают поборники концепции вассалитета Крыма, послужили обстоятельствами для заключения договора, по которому хан Менгли-Гирей признавал вассалитет от султана Мехмеда II,

² «Водоразделом» мы считаем события 1700 г., когда Константинопольский договор между Московским царством и Османской империей, хотя и содержащий важные положения о статусе Крымского ханства, был подписан без его участия. Исследователи не без оснований считают, что это свидетельствует об изменении отношения Османов к Крымскому ханству [25, с. 301–302], что, по нашему мнению, должно было способствовать изменению представлений о статусе Крыма и в европейских источниках XVIII в.

а от гарантировал ему покровительство. Заключение договора датируют в промежутке от 1475 до 1479 гг.³ Этот договор неоднократно фигурирует в османских источниках, что дает основание турецким историкам признавать его существование несомненным. Однако уже вышеупомянутый В. Д. Смирнов отметил позднее происхождение этих источников, противоречивые сведения в них об обстоятельствах заключения и содержании договора, выразив сомнения в его существовании [28, с. 236–241; см. также: 9, с. 142–145]. Что же говорят по этому поводу европейские авторы – современники Крымского ханства?

В западных сочинениях события последней четверти XV в. обычно характеризуются достаточно немногословно: как правило, европейские авторы сообщают о взятии османами Кафы и захвате всех генуэзских и мангупских владений в Крыму. Что касается взаимодействия с крымскими правителями, то упоминается факт захвата турками в плен одного из соперничавших претендентов на трон представителей ханского рода – Менгли-Гирея [6, с. 724; 18, с. 88; 19, с. 65; 29, с. 785]⁴. В результате, как отмечают европейские авторы, Крымское ханство было покорено и попало под контроль Османской империи.

При этом никаких деталей утраты Гиреями независимости западные авторы XVI–XVII вв. не приводят. Не упоминают они и о договоре, который якобы заключил Менгли-Гирей с султаном Мехмедом II Фатихом. Как представляется, этот факт в сочетании с наблюдениями В. Д. Смирнова по поводу упоминания пресловутого договора только в поздних османских хрониках позволяет утверждать, что никакого формального договора при описанных обстоятельствах заключено не было.

Каким же образом Крымское ханство признало вассалитет от Османской империи? Сведения западных современников отражают как политические, так и организационные аспекты этого процесса. К политическим аспектам относились выгоды, которые Крым получал от своего нового статуса. Во-первых, упоминается, что Менгли-Гирей при поддержке Османов сумел победить своих соперников в борьбе за престол – в частности, брата Айдара («Гайдера») [3, с. 86; 19, с. 91; см. также: 14, с. 120; 31, с. 201]. Согласно польскому дипломату и историку М. Броневскому, дважды побывавшему в Крыму в последней четверти XVI в., ханы Сахиб-Гирей I и Девлет-Гирей I при

³ Высказывается версия и о двух договорах – под 1475 и 1479 гг. [4, с. 61], либо о договоре с османским полководцем Ахмед-пашой после захвата Кафы и его подтверждении путем обмена посланиями между ханом и султаном [14, с. 119].

⁴ Я. Рейтенфельс, хотя и упоминает о взятии Кафы в 1474 г. [sic! – *Р. П.*], считает, что Крым был подчинен в 1500 г. Байазидом II в 1500 г. [27, с. 58; см. также: 34, р. 51]. М. Броневский связывает подчинение Крыма Османам с правлением султана Селима, т. е. уже вторым десятилетием XVI в. [22, с. 353].

поддержке султанов настолько усилились, что намеревались даже отменить традиционное избрание ханов на курултае, превратив ханскую власть в наследственную [22, с. 354].

Более того, Османская империя объявила себя покровителем Крыма, тем самым обезопасив его от посягательств со стороны Большой Орды⁵. Аналогичным образом и ряд европейских государств время от времени оставлял без последствий набеги крымских татар, опасаясь, что их ответные действия могут вызвать войну с покровительствующей им Османской империей. Так, прусский дипломатический агент при польском королевском дворе Р. Гейденштейн писал, что за нападение на польские владения было решено «не наказывать» крымских татар, поскольку «на их защиту легко могли подняться войска турок, тем более что турецкий султан утверждал, будто земля, на которой они находятся, принадлежит ему и будто они владеют ею как его подручники» [7, с. 11]⁶.

В административном же отношении сюзеренитет Османов над Гиреями обеспечивался их контролем над Кефе и Азовом – крупными портами, через которые турецкие войска могли быть легко переброшены во владения ханов, если последние надумали бы отказаться от своего вассалитета [6, с. 724; 23, с. 484]⁷.

Итак, европейские авторы согласны, что Гиреи на рубеже XV–XVI вв. попали в вассальную зависимость от Османов. Но в чем же, по их сведениям, заключались вассальные обязанности крымских ханов перед турецкими султанами?

Первым показателем вассального положения Гиреев в отношении Османов европейские авторы называют необходимость получения инвеституры ханами: формально избираемый в Крыму на курултае монарх должен был обратиться в Стамбул для подтверждения своего статуса и получения традиционных символов власти, среди которых западные современники чаще всего называют знамя и саблю. Соответственно, это право имело и обратную сторону: османский монарх имел право устранить хана с трона в

⁵ Хотя, как известно, ханы Большой Орды не прекращали попыток вернуть контроль над Крымом вплоть до окончательного падения своего государства в начале XVI в. [см., напр.: 11, с. 66–120; 32, с. 145–160].

⁶ Любопытно, что и сами крымские монархи время от времени апеллировали к своему вассальному статусу как основанию претензий на те или иные территории. Так, например, Менгли-Гирей в начале XVI в. стал заселять своими подданными Буджак, заявляя, что эти земли были пожалованы ему султаном Байазидом II за участие в османских военных кампаниях [30, с. 442]. Впрочем, авторы XVII в. сообщают, что к этому времени Буджак населяли «мятежные татары, не признающие ни хана, ни турка» [2, с. 202].

⁷ А. Л. Хорошкевич совершенно справедливо отмечала, что Османы в связи с этим постоянно крупных вооруженных сил в Крыму не держали [32, с. 103].

случае недовольства им и утвердить вместо него нового [16, с. 43; см. также: 10, с. 291–292]⁸.

Одним из главных показателей вассалитета традиционно являлся институт заложников (в тюркской традиции – аманатов): ханы направляли ко двору султана своих сыновей или других близких родственников как гарантов своей лояльности сюзерену. Однако противоречивость сведений европейских авторов о статусе этих заложников, как представляется, отражает и фактически сложный их правовой статус. Так, с одной стороны, западные современники не могут не отметить, что турецкие власти (причем не только султаны, но и сановники) достаточно пренебрежительно относились к этим заложникам, допуская их унижение и пр. [см., напр.: 28, с. 238]⁹. С другой стороны, сообщается о наличии у них собственных землевладений на территории Турции – имение Янболу неподалеку от Адрианополя [16, с. 44].

И хотя традиционно заложник должен был обеспечивать верность сюзерену направившего его вассального правителя (и, следовательно, мог быть умерщвлен в случае измены или мятежа вассала), Османы использовали их совершенно иначе: заложник Гирей в случае нелояльности хана мог стать новым правителем Крымского ханства [23, с. 484]. А учитывая, что царевичи при султанском дворе не просто жили, а приобщались к османской культуре, политической и правовой традиции, османские власти имели основания считать, что такой их ставленник на троне окажется более лояльным и будет проводить более проосманскую политику.

С вопросом о крымских заложниках при султанском дворе в европейских источниках неоднократно фигурирует сообщение о еще одном договоре: якобы в случае пресечения династии Османов трон империи должен будет унаследовать представитель рода Гиреев. Современные историки упоминают об этом договоре с опорой на источники XVIII в., а именно – на сочинение Ш.-К. де Пейссонеля, который, собственно, и опровергает его существование; из этого исследователи делают вывод о мнимости подобного соглашения между Османами и Гиреями [26, с. 22–23; см. также: 28, с. 236–237].

Однако, как выясняется, оно упоминается и в западных источниках XVII в., т. е. задолго до Пейссонеля. О нем пишут, в частности, Э. д'Асколи и П. Риконт. При этом последний сообщает не только о факте существования подобного соглашения, но и приводит причины его появления: во-первых, оно давало «некоторое утешение» Гиреям, пребывавшим при дворе султана,

⁸ Уже Ф. Хартахай подчеркивал, что практика назначения крымских ханов началась лишь после гибели Мухаммад-Гирея I [31, с. 202; ср.: 35, р. 6].

⁹ Подобному представлению об отношениях османских властей с заложниками Гиреями противоречит мнение Х. Инальчика, который утверждал, что Османы почитали за честь сюзеренитет над крымскими ханами, являвшимися потомками Чингисхана и, следовательно, стоявшими в генеалогическом отношении выше самих турецких монархов [13, с. 147].

во-вторых, обеспечивало лояльность Османской империи со стороны крымских татар даже в большей степени, чем населения самой империи [16, с. 44; 24, с. 115]. Таким образом, если даже это соглашение и не существовало в действительности, то возникло оно задолго до середины XVIII в., когда о нем упоминал Пейссонель.

Помимо предоставления заложников, крымские ханы были обязаны участвовать в войнах Османов, либо лично предводительствуя своими войсками (если в походе участвовал его сюзерен-султан), либо направляя их под командованием своих родственников или высокопоставленных военачальников-беев (если османское войско возглавлял визирь или другой османский военачальник) [6, с. 723; 16, с. 44; 19, с. 65–66]. От того, кто возглавлял войско, зависело его количество: по сообщению французского наемника XVII в. Г. Л. де Боплана, хан командовал армией от 50 тыс. воинов, тогда как менее многочисленные войска порядка 20–40 тыс. воинов возглавляли другие полководцы [2, с. 227]. Европейские авторы отмечают, что крымским татарам за участие в османских военных кампаниях не платили жалования, но они имели право на долю добычи. Кроме того, ханы во время участия в этих войнах получали от Османов дополнительные воинские контингенты – пушки и отряды янычар. Также в этих походах в подчинение крымского хана поступали татары из Буджака и Добруджи, официально считавшиеся подданными непосредственно турецких султанов [16, с. 27–28, 44–45; 22, с. 364; 34, р. 53].

Тем не менее далеко не всегда участие крымских ханов в военных предприятиях Османов означало беспрекословное выполнение приказов султана или его военачальника¹⁰. Так, польский дипломат А. Тарановский, побывавший в походе турецких и крымских войск под Астрахань в 1569 г., достаточно подробно описывает, насколько явно татары демонстрировали нежелание участвовать в этом походе – вплоть до отказа в предоставлении своим союзникам-туркам провизии и воды и даже угона их лошадей [20, с. 483, 485, 486; см. также: 7, с. 24]. Крымский хан Мухаммад-Гирей II старался отказаться от участия в персидском походе Османов, ссылаясь на угрозу своим владениям со стороны украинских казаков [7, с. 279].

Практически все западные авторы отмечают, что вассальные правители Крымского ханства не платили никаких налогов в пользу Османской империи¹¹. Символическую дань составляли дары султану и его высшим сановникам в виде табунов лошадей и рабов-христиан, захваченных во

¹⁰ По сообщению английского авантюриста Д. Смита, в начале XVII в. побывавшего в плену в османских владениях и в Крыму, крымский хан иногда даже командовал османским военным контингентом [16, с. 15].

¹¹ Лишь А. Гваньини прямо именует крымских татар «данниками» султана [6, с. 723].

время военных кампаний или набегов, а также некоторых продуктов, производившихся в Крыму – мед, масло, соль и пр. [22, с. 359]. При этом европейские современники, напротив, сообщают о выплатах и пожалованиях османскими султанами в пользу своих крымских вассалов. Так, согласно сообщениям М. Броневского и Э. д'Асколи, в пользу хана шли доходы с таможен Кефе и других османских владений в Крыму, доминиканец Д. да Лукка, проведший некоторое время в Крыму в первой четверти XVII в., упоминает о денежных пожалованиях от султана хану, направлении ему «кафтанов» и пр. [22, с. 358; 23, с. 484; 24, с. 115]¹².

Современные исследователи обращают внимание на своеобразный международно-правовой статус крымских ханов. Зная о вассальной зависимости Крыма от Османов, правители Московского царства, Польско-Литовского государства и др., тем не менее в большинстве случаев вели переговоры и заключали договоры с Гиреями как с самостоятельными участниками международных отношений [4, с. 61; 14, с. 121]¹³. Лишь в отдельных случаях, когда возникали некие спорные ситуации и стороны проявляли неуступчивость, любая из них могла прибегнуть к поддержке Османов: Гирей – для устрашения возможного противника, противоположная сторона (чаще всего Польша) – для того, чтобы султан «унял» своего строптивого вассала. Так, например, по сообщению Р. Гейденштейна, во время переговоров с польским королем «султан турецкий по просьбе татар присоединил к посольству их и своего посла. С татарами был заключен мир на тех условиях, на каких они его имели при прежних королях» [7, с. 32, 308]. В другом случае, как сообщает тот же автор, крымские татары апеллировали к своему вассалитету, чтобы не исполнять условия договора с Польшей: отказываясь выступить с поляками против Москвы, они мотивировали это тем, что были обязаны участвовать в войне своего сюзерена с Ираном [7, с. 41–42].

Более того, являясь вассалом Османской империи, Крымское ханство имело собственных вассалов или данников. Целый ряд западных современников сообщает о ежегодных выплатах в пользу Крыма, осуществлявшихся Московским царством, Польско-Литовским государством, Молдавией и Валахией, ногайскими ордами, черкесскими племенами и т. д. [16, с. 25; 22,

¹² Ф. Хартахай называл денежные пожалования хану «пенсией» [31, с. 228]. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением А. Л. Хорошкевич, что экономическая составляющая крымско-османских отношений обеспечивала лояльность Гиреев Османам не меньше, чем угроза военного вторжения через Кефе или Азов [32, с. 103].

¹³ Например, в 1533 г. Польша заключила мирный договор с Османской империей, Крымским ханством и Молдавией как с самостоятельными субъектами международного права [29, с. 918], а в 1595 г. другой такой же договор с Польшей подписали крымский хан Гази-Гирей II, калга-султан Фатх-Гирей и Ахмед-бей, османский наместник Бендер [35, р. 4–5].

с. 357; 24, с. 115–116]. Как и собственные доходы Крымского ханства, эти средства шли исключительно в ханскую казну, и он не должен был делиться ими с турецкими властями.

Соответственно, не вмешивались османские власти и в «собственные» войны крымских ханов, если они не шли вразрез с политикой Османской империи [22, с. 359]¹⁴. Польский историк XVI в. М. Стрыйковский упоминает о периодических походах крымских ханов на литовские владения в Подолье в 1494, 1503, 1515 гг. и т. д. [29, с. 806, 832, 906]¹⁵. Д. Принц и Я. Рейтенфельс сообщают о хорошо известном в российской истории походе хана Девлет-Гирея I 1571 г., закончившемся, как известно, взятием и сожжением Москвы и требованием от царя Ивана IV выплаты дани в свою пользу [8, с. 29; 27, с. 62]. По сообщению французского иезуита де ла Невилля, во время второго похода на Крым в 1689 г. князь В. В. Голицын требовал от крымского хана в качестве одного из условий заключения мира отказ от союза с Османами [12, с. 247]¹⁶, т. е. также воспринимал его как самостоятельного участника международной политики.

Что же касается внутренней политической и социально-экономической жизни Крымского ханства, то практически все европейские авторы XVI–XVII вв. единодушны в том, что османские власти никак в нее не вмешивались¹⁷. Хан обладал всей полнотой власти в своем государстве, лишь советуясь по наиболее важным вопросам со своими «сенаторами» [6, с. 729], т. е. карачи-беями. Он полностью распоряжался своими доходами и расходами (исключая те суммы, которые предназначались в качестве даров султану и его двору в знак своей лояльности). В Крымском ханстве пресекалось обращение турецкой монеты, тогда как сами ханы, напротив, стремились активно вводить в обращение собственные деньги в османских владениях в Крыму [22, с. 359; 24, с. 115]¹⁸.

Османские интересы в Крыму представлял паша – наместник Кефе

¹⁴ Иначе, как сообщает Д. Смит, хану следовало получить «разрешение» султана на ведение такой войны [16, с. 26].

¹⁵ Примечательно, что в 1575 г. крымские татары напали на Вольнь, принадлежавшую Польско-Литовскому государству, которое только что заключило мир с Османской империей [29, с. 944].

¹⁶ Ф. Хартахай обратил внимание, что и в 1681 г. крымский хан Мурад-Гирей самостоятельно заключил мир с Россией, хотя предшествовавший ему конфликт затрагивал и османские интересы [31, с. 227].

¹⁷ Ряд исследователей склонен видеть османское «вмешательство» лишь во влиянии на организацию власти и управления, делопроизводства, языковых заимствованиях и пр. [31, с. 207; 35, р. 16; 37].

¹⁸ И. В. Зайцев подчеркивает, что на крымских монетах не чеканилось имени османского султана, что является еще одним доводом в пользу самостоятельности ханства [10, с. 295–296].

(неслучайно некоторые европейские авторы даже считают этот город главным на полуострове [2, с. 209; 16, с. 43]), но и он не вмешивался во внутренние дела ханства [23, с. 476]. Напротив, как сообщает М. Броневский, если наместник Кефе умирал, до назначения нового власть над османскими владениями в Крыму также временно переходила в руки крымского хана [22, с. 358]¹⁹.

Вместе с тем это невмешательство имело и некоторые отрицательные последствия. Не участвуя во внутренних делах ханства, Османы никак не обеспечивали и стабильности политической ситуации, не вмешиваясь во внутренние смуты и междоусобицы [15, с. 163]²⁰. Даже если жертвой такой смуты становился лояльный турецким властям хан, Стамбулу было проще сместить его и назначить (утвердить) нового, чем помочь прежнему, тем самым нарушая внутреннюю автономию ханства [22, с. 353].

Итак, проведенный анализ сведений европейских современников об особенностях правоотношений между Крымским ханством и Османской империей позволяет присоединиться к мнению о том, что Крым обладал весьма значительной автономией как во внутренней, так и во внешней политике, имея статус «привилегированного» вассала Османской империи. Нередко формат отношений между Гиреями и Османами зависел от того, насколько эффективные и властные монархи находились на тронах обоих государств в тот или иной период времени и мог существенно измениться при их преемниках, не обладавших дарованиями предшественников [1, с. 75–76, 83; 36, р. 44].

Что касается пресловутых договоров о вассалитете и возможности занятия Гиреями османского трона, то первый договор в источниках XVI–XVII вв. не упоминается, что позволяет сделать более-менее обоснованное утверждение о его отсутствии. Соответственно, не приходится удивляться тому, что на разных этапах взаимодействия Крымского ханства и Османской империи степень зависимости Крыма была различной, поскольку не существовало четко установленных прав и обязанностей «сторон договора» [1, с. 74; 9, с. 145; 21, с. 237–238; 25, с. 293–297; 36, р. 46]. А вот право Гиреев на занятие османского трона в случае пресечения рода Османов, напротив,

¹⁹ В связи с этим представляется интересным наблюдение Н. И. и С. Н. Храпуновых по поводу того, что Д. Смит не видел различий между ханскими и османскими владениями в Крыму [33, с. 160].

²⁰ Исключение, нашедшее отражение в источниках, – конфликт с крымскими ханами ногайского правителя Кантемира, который в 1628 г. обратился с жалобой к султану на хана Мухаммад-Гирея III, и турецкий монарх прислал вместо него в Крым Джанибек-Гирея [24, с. 107–108]. Полагаем, вмешательство в конфликт сюзерена объясняется не вполне четким положением Кантемира, который, будучи правителем буджакских ногайцев, неоднократно переходил из крымского подданства в османское и обратно [30, с. 378, 444; 35, р. 7].

неоднократно упоминается в европейских источниках и, возможно, имеет под собой определенные основания.

Однако для формирования окончательного представления по данным вопросам необходимо провести анализ европейских источников уже XVIII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беннигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш.* Крымское ханство в начале XVI века: от монгольской традиции к османскому сюзеренитету по неопубликованному источнику из Османского архива // Восточная Европа средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей: Сборник статей: Отв. ред. И.А. Мустакимов, А. Г. Ситдилов. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. С. 68–85.
2. *Боплан Г. Л. де.* Описание Украины / Пер. с фр. З. П. Борисяк. М.: Древлехранилище, 2004. 576 с.
3. *Виженер Б.* Описание Польского королевства и порубежных с ним стран // Мемуары, относящиеся к истории южной Руси. Вып. I (XVI ст.). Киев: Б.и., 1890. С. 59–88.
4. *Виноградов А. В.* Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Т. I. М.: ИРИ РАН, 2007. 202 с.
5. *Гайворонский О.* Повелители двух материков. Т. I: Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев; Бахчисарай: Оранта, 2007. 368 с.
6. *Гваньїні О.* Хроніка Европейської Сарматії / Упоряд. та перекл. Ю. Мицика. Київ: Києво-Могилянська академія, 2007. 1006 с.
7. *Гейденштейн Р.* Записки о московской войне / Пер. И. И. Виноградова. СПб.: Археографическая комиссия, 1889. LXXXVI+313 с.
8. *Даниил Принц из Бухова.* Начало и возвышение Московии / Пер. с лат. И. А. Тихомирова. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1877. 73 с.
9. *Зайцев И. В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Восточная литература, 2009. 304 с.
10. *Зайцев И. В.* Крымское ханство: вассалитет или независимость? // Османский мир и османистика: Сб. статей к столетию со дня рождения А. С. Тверитиновой (1910–1973). М.: ИВ РАН, 2010. С. 288–296.
11. *Зайцев И. В.* Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). М.: Рудомино, 2004. 216 с.
12. Записки де ла Невилля о Московии 1689 г. / Пер. А. И. Браудо // Русская старина. 1891. № 72. С. 241–281.
13. *Иналджик Х.* Крым под властью Османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (1) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 147–163.
14. *Иналджик Х.* Крым под властью Османов и спор о заключении соглашения:

по материалам новых документов (2) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 117–127.

15. *Инальджик Х.* Крым под властью Османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (3) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1(3). С. 163–173.

16. *Калашиников В. М.* Британский взгляд на Крым (хроники, мемуары, дневники XVII – первой четверти XIX столетия). Днепропетровск: Б. и., 2013. 349 с.

17. *Курат А. Н.* Собрание сочинений. Кн. 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. / Пер. с тур. Ю. Н. Каримова, Л. Б. Балтаева, М. Р. Исмагилова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2015. 416 с.

18. *Матвей Меховский.* Трактат о двух Сарматиях. / Введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 288 с.

19. *Михалон Литвин.* О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В. И. Матузовой. М.: Изд-во Московского ун-та, 1994. 151 с.

20. [Мурзакевич Н. Н.] История о приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань в лето от Р.Х. 1677 // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. VIII. 1872. С. 479–488.

21. *Некрасов А. М.* Возникновение и эволюция крымского государства в XV–XVI вв. // Некрасов А.М. Избранные труды / Сост. К. Ф. Дзамихов, Дж. Я. Рахаев. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 228–242.

22. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) Мартина Броневского // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. VI. 1867. С. 333–368.

23. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625 г.) / Пер. Н. Юрченко // Записки Императорского Одесского общества Истории и Древностей. Т. XI. 1879. С. 473–493.

24. Описание Чёрного моря и Татарию, составил доминиканец Эмиддио Дортелли Д'Асколи, префект Каффы, Татарию и проч. 1634 / Пер. Н. Пименова // Записки Императорского Одесского общества Истории и Древностей. Т. XXIV. 1902. Отд. II. С. 89–180.

25. *Орешкова С. Ф.* Некоторые проблемы крымско-татарской государственности // Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты в XVIII в. до присоединения его к России. М., 2005. С. 284–310.

26. *Пейссонель Ш.-К. де.* Записка о Малой Татарии / Пер. с фр. В.Х. Лотошниковой; вступ. ст., прим. и коммент. В. В. Грибовского. Киев: Институт украинской археографии и источниковедения НАН Украины, 2013. 110 с.

27. *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме

Третьему о Московии / Пер. с лат. А. Станкевича. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1906.

28. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской империи до начала XVIII в. М.: Рубежи XXI, 2005. 542 с.

29. *Стрийковський М.* Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси / Перекл. Р. Івасів. Львів: Б.и., 2011. 1075 с.

30. *Тренавлов В. В.* История Ногайской Орды. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 764 с.

31. *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. 1866. Т. II. Июнь. С. 182–236.

32. *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.

33. *Храпунов Н. И., Храпунова С. Н.* Записки Джона Смита как источник по истории Крымского ханства в начале XVII в. // Золотоордынское обозрение. 2015. № 4. С. 151–168.

34. *Chevalier [P. de].* La guerre des cosaques contre la Pologne. Paris: Librairie A. Franck, 1859 (Bibliothèque russe et polonaise. Vol. VII). 186 p.

35. *Kolodziejczyk D.* Divided Sovereignty in the Genghisid States as Exemplified by the Crimean Khanate: “Oriental Despotism” à rebours? // Acta Slavica Iaponica. T. 32. 2012. P. 1–21.

36. *Krolikowska N.* Sovereignty and subordination in Crimean-Ottoman relations (sixteenth-seventeenth centuries) // The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries / Ed. by S. Faroqhi, H. Inalcik, B. Ergene. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 43–65.

37. *Ostapczuk V.* The publication of documents of the Crimean khanate in the Topkapı Sarayı: new sources for the history of the Black sea basin // Harvard Ukrainian Studies. Vol. VI. № 4. Dec. 1982. P. 500–528.

Сведения об авторе: Роман Юлианович Почекаев – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург (198099, ул. Промышленная, 17, Санкт-Петербург, Российская Федерация); prochekaev@hse.ru

Legal aspects of relations between the Crimean Khanate and the Ottoman Empire in views of European contemporaries Pt. I: Study of sources of 16th–17th cc.

Roman Pochekeav

(National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg)

Abstract. The problem of legal status of the Crimean Khanate towards the Ottoman Empire attracts substantial attention of scholars and stimulates lively discussions between adherents and opponents of idea on the vassalage of Crimea. To clarify the specific features of legal relations of the Crimean Khanate and the Ottoman Empire researchers use wide circle of historical sources, especially official documents and historical chronicles of Crimean and Ottoman origin as well as foreign diplomatic correspondence. This article is an attempt to characterize the legal aspects of relations between the Crimea and the Ottoman Porte on a base of works of European contemporaries—diplomats, travelers who visited the Crimean Khanate and the Ottoman Empire, historians and publicists. It seems, that the study of the “European view” on the format of Crimean-Ottoman relations could substantially supply ideas on the status of the Crimean Khanate towards the Ottoman dynasty which is presented in the modern historiography. Author uses notes of diplomats (Blaise de Vigenere, Daniel Printz, Reinhold Heidenstein, Marcin Bronevsky, Michalonis Lituani, Jacob Reutenfels, etc.), travelers, military officers, missionaries (John Smith, Emidio Dortelli d’Ascolli, Giovanni da Lucca, William Lefebvre de Beaulieu, Pierre Chevalier, etc.), works of historians and publicists (Maciej from Mekhov, Alessandro Gwagnini, Maciej Strykowski, etc.). This is an analysis of such aspects as circumstances of establishment of Crimean dependence from Ottoman sultans, mutual rights and obligations of vassals and suzerains, specific features of international status of the Crimean Khanate, level of independence of its internal affairs. Special attention is paid to such controversial questions in the historiography as presence or absence of the “vassalage treaty” of the Crimean Khanate with the Ottoman Empire and agreement on possibility for Gerays to obtain the throne of the Ottoman Porte in case of the end of the Ottoman dynasty.

Keywords: Crimean Khanate, Ottoman Empire, sovereignty, suzerainty, vassalage, notes of European travelers.

For citation: *Pochekeav R. Y.* Legal aspects of relations between the Crimean Khanate and the Ottoman Empire in views of European contemporaries Pt. I: Study of sources of 16th–17th cc. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 68–85. DOI: 10.22378/kio.2019.2.68-85

REFERENCES

1. Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. *Krymskoe khanstvo v nachale XVI veka: ot mongol'skoy traditsii k osmanskomu syuzerenitetu po neopublikovannomu istochniku iz Osmanskogo arkhiva* [Crimean Khanate at the beginning of the XVI century: from the Mongolian tradition to the Ottoman suzerainty according to an unpublished source from the Ottoman archive]. *Vostochnaya Evropa Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni glazami frantsuzskikh issledovateley* [Eastern Europe of Medieval Ages and Modern Age in the eyes of French scholars]. Collected works. Russ. ed.: Lysenko L.N., Nizamiev L.R., Nogmanov D.A. Mustakimov I.A., Sitdikov A. G. (eds.) Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2009, pp. 88–85.
2. Boplan, Sieur de. *Opisanie Ukrainy* [Description of Ukraine]. Russ. ed.: Boris-yuk Z. P. Moscow, Drevlekhranilishche, 2004. 576 p.
3. Vigenere B. de. *Opisanie Pol'skogo korolevstva i porubezhnykh s nim stran* [Description of the Kingdom of Poland and border countries]. *Memuary, otnosyashchiesya k istorii yuzhnoy Rusi* [Memoirs related to the history of the Southern Russia]. Russ. ed.: Melnik K. 1890, Vol. 1., Kiev, 1890, pp. 59–88.
4. Vinogradov A.V. *Russko-krymskie otnosheniya. 50-e – vtoraya polovina 70-kh godov XVI veka* [Russian-Crimean relations. 50s – second half of 70s of the 16th century]. Vol. 1. Moscow: Institute of Russian history of RAS, 2007. 202 p.
5. Gayvoronskiy O. *Poveliteli dvukh materikov. T. I: Krymskie khany XV–XVI stoletiy i bor'ba za nasledstvo Velikoy Ordy* [Sovereigns of two continents. Vol. 1: Crimean khans of 15th–16th centuries and fight for legacy of the Great Horde]. Kiev; Bakhchisaray, Oranta, 2007. 368 p.
6. Alexander Gwagninus. *Khronika Evropeis'koy Sarmatii* [Chronicle of European Sarmatia]. Ukr. ed.: Mytsyk Yu. Kiev, Kiev-Mogilyanskans Academy, 2007. 1006 p.
7. Reinhold Heidenstein. *Zapiski o moskovskoy voyne* [Notes on the Moscow war]. Russ. ed.: Vinogradov I. I. St. Petersburg, Archeographic Comission, 1889, 313 p.
8. Daniel Prinz von Bukhau. *Nachalo i vozvyshenie Moskovii. Moscow* [The beginning and the rise of Muscovy]. Russ. ed.: Tikhomirov I.A., Imperial society of Russian history and antiquities at the Moscow University, 1877. 73 p.
9. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vekov: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [Crimean historiography tradition of 15th–19th centuries: ways of development, manuscripts, texts and sources]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2009. 304 p.
10. Zaytsev I.V. *Krymskoe khanstvo: vassalitet ili nezavisimost'?* [Crimean Khanate: vassalage or independence?]. *Osmanskiy mir i osmanistika: Sb. statey k stoletiyu so dnya rozhdeniya A.S. Tveritinovoy (1910–1973)* [Ottoman world and Ottoman studies: Collected works on occasion of the 100th birthday of A. S. Tveritiniyovs (1910–1973)]. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS, 2010, pp. 288–296.
11. Zaytsev I.V. *Mezhdru Moskvoy i Stambulom: Juchidskie gosudarstva, Moskva*

i Osmanskaya imperiya (nachalo XV – pervaya polovina XVI vv.) [Between Moscow and Istanbul: Jochid states, Moscow and Ottoman Empire (beginning of 15th – first half of 16th cc.). Moscow, Rudomino, 2004. 216 p.

12. De la Neuville. *Zapiski de la Nevillya o Moskovii 1689 g.* [Notes of de la Neuville about Moscow]. *Russkaya starina* [Russian antiquities]. Russ. ed.: Braudo A.I. 1891, no. 72, pp. 241–281.

13. Inalcik H. Krym pod vlast'yu osmanov i spor o zaklyuchenii soglasheniya: po materialam novykh dokumentov (1) [Crimea under Ottoman rule and the dispute over the agreement: based on new documents]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. Russ. ed.: Galeeva R. R., Mirgaleev I. M. 2013, no. 1, pp. 147–163.

14. Inalcik H. Krym pod vlast'yu osmanov i spor o zaklyuchenii soglasheniya: po materialam novykh dokumentov (2). [Crimea under Ottoman rule and the dispute over the agreement: based on new documents]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. Russ. ed.: Galeeva R. R., Mirgaleev I. M. 2013, no. 2, pp. 117–127.

15. Inalcik H. Krym pod vlast'yu osmanov i spor o zaklyuchenii soglasheniya: po materialam novykh dokumentov (3). [Crimea under Ottoman rule and the dispute over the agreement: based on new documents]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. Russ. ed.: Galeeva R. R., Mirgaleev I. M. 2014, no. 1(3), pp. 163–173.

16. Kalashnikov V. M. *Britanskiy vzglyad na Krym (khroniki, memuary, dnevniki XVII – pervoy chetverti XIX stoletiya)* [British views on the Crimea (chronicles, memoirs, diaries of 17th–first quarter of 19th century)]. Dnepropetrovsk, 2013. 349 p.

17. Kurat A.N. *Sobranie sochineniy. Kn. 2. Tyurkskie plemena i gosudarstva v Povolzh'e i Severnom Prichernomor'e v IV–XVIII vv.* [Collected works. Vol. 2. Turkic tribes and states of Volga and Northern Black Sea regions in 4th–18th cc.]. Transl. by Yu.N. Karimov, L. B. Baltaev, M. R. Ismagilov. Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2015. 416 p.

18. Maciej Miechowita. *Traktat o dvukh Sarmatiyakh* [The treatise on the two Sarmatia]. Russ. ed.: Anninskiy S. A. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, Press, 1936. 288 p.

19. Michalonis Lituani. *O nraakh tatar, litovtsev i moskvityan* [About customs of Tatars, Lithuanians and Muscovites]. Russ. ed.: Matuzova V. I. Moscow, Moscow University Press, 1994. 151 p.

20. Murzakevich N. N. (publ.). *Istoriya o prikhode turetskogo i tatarskogo voynstva pod Astrakhan' v leto ot R.Kh. 1677* [History on raid of Turkish and Tatar armies to Astrakhan in A.D. 1677]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities]. 1872, vol. 8, pp. 479–488.

21. Nekrasov A. M. *Vozniknovenie i evolyutsiya krymskogo gosudarstva v XV–XVI vv.* [Rise and evolution of the Crimean State in 15th–16th cc.], in: Nekrasov A. M. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Comp. by K. F. Dзамikhov, Dzh.Ya. Rakhaev. Nal'chik, The Kabardian-Balkarian Institute of Humanitarian Researches, 2015, pp. 228–242.

22. *Opisanie Kryma (Tartariae description) Martina Bronevskogo* [Description of the Crimea (Tartariae Descriptio), Martin Bronevsky]. *Zapiski Odesskogo obsh-*

chestva istorii i drevnostey [Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities]. Russ. ed.: Shershenevich I. G. 1867, vol. 6, pp. 333–368.

23. Yurchenko N. *Opisanie perekopskikh i nogayskikh tatar, cherkesov, mingrelov i gruzin Zhana de Lyuka, monakha dominikanskogo ordena (1625 g.)* [Description of Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingreles and Georgians by Jean de Luc, monk of Dominican Order (1625)]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities]. 1879, vol. 9, pp. 473–493.

24. D'Ascoli E. D. *Opisanie Chernogo morya i Tatarii, sostavil dominikanets Emiddio Dortelli D'Askoli, prefekt Kaffy, Tatarii i proch. 1634* [Description of the Black Sea and Tartary, a compiler was a Dominican of Emiddio Tortelli'ascoli, prefect of Kaffa; Tatars and the others. 1634. six]. Russ. ed.: Pimenov N. *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva Istorii i Drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities]. 1902, vol. 24, sect. II, pp. 89–180.

25. Oreshkova S. F. *Nekotorye problemy krymsko-tatarskoy gosudarstvennosti* [Some problems of the Crimean-Tatar statehood]. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoy porty v XVIII v. do prisoedineniya ego k Rossii* [Crimean Khanate under the suzerainty of the Ottoman Porte in the 18th c. until its joining to Russia]. Moscow, Rubezhi XXI, 2005, pp. 284–310.

26. Peyssonel Ch.-K. de. *Zapiska o Maloy Tatarii* [Note on little Tartary]. Russ. ed.: Lotoshnikova V.Kh. (transl.), Gribovskiy V.V. (intr.). Kiev, Institute of the Ukrainian archeography and source study of National Academy of Science of the Ukraine, 2013. 110 p.

27. Reutenfels J. *Skazaniya svetleyshemu gertsogu Toskanskomu Koz'me Tret'emu o Moskovii* [Tales of the serene Duke of Tuscany to Kozma III on Muscovy]. Russ. ed.: Stankevich A. (transl.). Moscow, Society of Distribution of the Useful Books Press, 1905. 228 p.

28. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoy porty do nachala XVIII v.* [Crimean Khanate under the suzerainty of the Ottoman Porte until the beginning of the 18th c.]. Moscow, Rubezhi XXI, 2005. 542 p.

29. Maciej Strykowski. *Litopis pol's'kiy, litovs'kiy, zhuds'kiy i vsiei Rusi* [Chronicle of Poland, Lithuania, Zmud and Russia]. Ukr. ed.: Ivasiv R. L'vov, 2011. 1075 p.

30. Trepavlov V. V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogai Horde]. Kazan: Kazanskaya nedvizhimost', 2016. 764 p.

31. Khartakhay F. *Istoricheskaya sud'ba krymskikh tatar* [Historical fate of the Crimean Tatars]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 1866, vol. 2, pp. 182–236.

32. Khoroshkevich A. L. *Rus' i Krym: Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI vv.* [Russia and the Crimea: from alliance to confrontation. End of 15th–beginning of 16th cc.]. Moscow, Editorial URSS, 2001. 336 p.

33. Khrapunov N. I., Khrapunova S. N. *Zapiski Dzhona Smita kak istochnik po istorii Krymskogo khanstva v nachale XVII v.* [Notes of John Smith as a source on the

Crimean Khanate`s history in the early 17th century]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2015, no. 4, pp. 151–168.

34. Chevalier [P. de]. *La guerre des cosaques contre la Pologne*. Paris, Librairie A. Franck, 1859 (Biblioteque russe et polonaise. Vol. VII). 186 p.

35. Kolodziejczyk D. Divided Sovereignty in the Genghisid States as Exemplified by the Crimean Khanate: “Oriental Despotism” à rebours? *Acta Slavica Iaponica*, 2012, vol. 32, pp. 1–21.

36. Krolikowska N. Sovereignty and subordination in the Crimean-Ottoman relations (sixteenth-seventeenth centuries). Faroqhi S., Inalcik H., Ergene B. (eds). *The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. Leiden; Boston, Brill, 2013, pp. 43–65.

37. Ostapczuk V. The publication of documents of the Crimean Khanate in the Topkapi Sarayi: new sources for the history of the Black Sea basin. *Harvard Ukrainian Studies*, 1982, vol. 6, no. 4, pp. 500–528.

About the author: Roman Yu. Pochekaev – Cand. Sci (Law), Professor, Head of the Department of theory and history of law and state National Research University “Higher School of Economics” – St. Petersburg (198099, Promyshlennaya str., 17, St. Petersburg, Russian Federation); rpochekaev@hse.ru

